

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1097 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 ФЕВРАЛЯ 1964 года

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1097/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королев- ства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);	
b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 25 февраля 1964 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос Альфредо БЕРНАРДЕС (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1097/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
  - a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);
  - b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

- a) Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543);
- b) Письмо постоянного представителя Кипра от 15 февраля 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5545)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом Безопасности, представители Кипра, Турции и Греции будут участвовать в рассмотрении этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н С. Киприану (Кипр), г-н Т. Менеменджиоглу (Турция) и г-н Д. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный Секретарь выразил желание выступить. Предоставляю ему слово.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): На данной стадии рассмотрения кипрского вопроса я счел своевременным выступить с кратким заявлением, с тем чтобы дать некоторые разъяснения, касающиеся, в частности, моих функций. Со времени последнего заседания Совета Безопасности и, естественно, еще до этого заседания я обменивался мнениями с непосредственно заинтересованными сторонами, с тем чтобы выяснить и конкретно определить главные вопросы. Само собой разумеется, что в ходе этого обмена мнениями я хотел прежде всего установить, в какой степени может быть найдено согласие между сторонами. Члены Совета были информированы о результатах моих частных бесед с каждым из членов Совета. Я вряд ли могу что-либо добавить к тому, что я уже говорил вам лично.

4. Вам известно, что я приступил к этому неофициальному обмену мнениями, поскольку таковым было пожелание всех сторон и главным образом потому, что в связи с серьезностью сложившегося на Кипре положения и необходимостью его срочного урегулирования я стараюсь сделать все, что в моих силах, для того чтобы помочь ликвидировать этот опасный кризис. Действуя в этом же духе, я удовлетворил просьбу правительства Кипра, поддержанную правительствами Греции, Турции и Соединенного Королевства, и назначил генерала Гиани моим личным представителем, которому поручено наблюдать за операциями по поддержанию мира на острове. Присутствие на Кипре генерала П. С. Гиани дало мне возможность быть в курсе дел и, кроме того, на мой взгляд, способствовало разрядке напряженности на острове.

Членам Совета известно также о моей телеграмме, направленной президенту Кипра и министрам иностранных дел Греции и Турции 15 февраля 1964 года, в которой содержались просьба к их правительствам использовать все свое влияние для предотвращения дальнейших актов насилия и призыв ко всем заинтересованным сторонам, в том числе к членам обеих общин на Кипре и к их лидерам, проявить полное понимание и сдержанность. Ответы, полученные на мой призыв, были в высшей степени обнадеживающими, и я глубоко признателен заинтересованным правительствам за их положительный ответ (S/5554 и Add.1)¹.

5. Обмен мнениями был в основном посвящен изложению сторонами их взглядов на проблему и на пути ее разрешения. Моей целью было не предложение вариантов решения, а, как я сказал ранее, стремление найти почву для согласия. Я полагаю, можно с уверенностью сказать, что в результате обмена мнениями точнее определились конкретные позиции сторон. Обстановка в ходе обмена мнениями была благоприятной, и я уверен, что все заинтересованные стороны искренне стремятся к изысканию мирного решения, хотя, как и следовало ожидать, они твердо придерживались занятых ими позиций по некоторым ключевым вопросам. На мой взгляд, по некоторым пунктам был достигнут определенный прогресс, однако кое-какие принципиальные разногласия преодолеть не удалось.

6. Хочу лишь добавить, что в беседах, проведенных мною по кипрской проблеме, я руководствовался Уставом Организации Объединенных Наций и постоянно имел в виду полномочия Совета Безопасности. Само собой разумеется, что без согласия Совета Безопасности не может быть и речи о посылке Генеральным Секретарем на Кипр Вооруженных сил по поддержанию мира.

7. В заключение хотел бы выразить надежду на то, что Совет найдет разумный и практический выход из создавшегося положения, ибо в настоящее время нам кажется, что мы зашли в тупик. Само собой разумеется, что я по-прежнему буду в вашем распоряжении и приму соответствующие меры, чтобы способствовать решению проблемы.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, который числится в моем списке, я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/5556², в котором содержится письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Турции от 19 февраля 1964 года. Поскольку на сегодняшнем вечернем заседании Совета должны выступить несколько ораторов, я предлагаю отложить на некоторое время рассмотрение этого документа.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

² Там же.

9. Поскольку возражений нет, предоставляю слово представителю Марокко, являющемуся первым оратором в моем списке на сегодняшнее вечернее заседание.

10. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени главы нашей делегации посла Бенхимы извиниться перед Генеральным Секретарем и членами Совета, а также перед министром иностранных дел Кипра и представителями Турции и Греции за то, что он не смог присутствовать на заседаниях Совета до конца рассмотрения обсуждаемого вопроса, несмотря на то что он уже отложил на несколько дней свой отъезд. Наше правительство считает желательным присутствие посла Бенхимы на Конференции министров иностранных дел, проходящей сейчас в Лагосе, в связи с тем, что вопросы, включенные в повестку дня этой конференции, имеют большое значение для Марокко.

11. Уже более трех лет прошло с тех пор, как прекратился кризис на Кипре. После долгой, а часто и кровопролитной борьбы, которую вели националисты во имя свободы и независимости, управляющая держава в конце концов осознала необходимость предоставления этому важному острову прав, которых его жители требовали с такой последовательностью и настойчивостью.

12. В то время достижение Кипром независимости приветствовалось рядом дружественных стран, в том числе и моей страной, и было встречено с чувством неподдельного облегчения всеми людьми в мире, которые с сочувствием, а иногда и с беспокойством следили за событиями на острове. И все верили, что после стольких страданий и стольких жертв должна наступить новая эра мира и свободы во имя высшего блага обеих общин, проживающих на острове, общин, которые, кроме того, в силу обстоятельств и общей истории в течение веков жили в обстановке согласия и взаимопонимания. С точки зрения национальной сосуществование двух составных частей одного и того же населения, различающихся по культурным и религиозным признакам, представляет собой явление, присущее не только этому острову. Даже если говорить лишь о данном географическом районе, к которому принадлежит остров, мы с удовлетворением можем отметить некоторые особенно ценные примеры взаимной терпимости и взаимопонимания, которые дают нам в этом отношении арабские государства, являющиеся непосредственными соседями Республики Кипр.

13. Эти гуманитарные, географические и исторические факторы со всей очевидностью наводят беспристрастного наблюдателя на мысль о том, что не может быть каких бы то ни было значительных препятствий, способных нарушить мир и согласие на острове или помешать нормальной работе учреждений, созданных новым государством для удовлетворения своих нужд, если заин-

тересованные стороны — а я имею в виду все заинтересованные стороны, как вне, так и внутри страны, — признают без всяких оговорок независимость и суверенитет острова.

14. Исходя из этих соображений, моя делегация полагает, что чем меньше иностранные государства будут вмешиваться в дела острова, тем лучше это будет для спокойствия народа Кипра и для стабильности его институтов. Это относится к обеим сторонам, учитывая опасения, высказанные обеими заинтересованными общинами.

15. Тем не менее мы должны учитывать существующее положение, определяемое характером связей, поддерживаемых в силу цюрихско-лондонских соглашений, связей, которые налагают на новое кипрское государство ряд ограничений, в том числе и конституционного характера. Эти соглашения содержат некоторые положения, требующие вдумчивого подхода, хотя бы потому, что они учитывают как особенности положения населения острова, так и необходимость обеспечения безопасности и единства всего кипрского народа; но есть и другие положения, которые существенно ограничивают суверенитет и целостность Республики Кипр. По нашему мнению, такое положение вещей едва ли совместимо с понятием национального суверенитета, в особенности в стране, являющейся государством — членом Организации Объединенных Наций, чьей основной позицией и руководящим принципом является политика неприсоединения, о чем заявил сам архиепископ Макариос на Белградской конференции, состоявшейся в сентябре 1961 года.

16. В связи с этим нам представляется совершенно логичным, что нормальное пользование национальными правами в условиях независимости и суверенитета должно привести к динамичной эволюции, неизбежным следствием чего будет изменение ситуации, которую пытаются сохранить как можно дольше в силу документов, выработанных по меньшей мере в необычных условиях.

17. В этом отношении прецеденты, на которые мог бы сослаться Кипр, в сущности так же многочисленны, как и государства, освободившиеся от колониального господства в последние несколько лет в обстоятельствах, иногда подобных тем, в которых достиг независимости сам Кипр.

18. Поэтому мы осмеливаемся заявить, что полностью разделяем взгляды тех, кто считает, что в рассматриваемом нами вопросе понятие суверенитета должно во всяком случае включать полное и исключительное право свободной и независимой страны самой выработать свою конституцию и позаботиться о том, чтобы ее содержание как можно полнее отражало права и гарантии как общин, так и отдельных граждан; само собой разумеется, что все это должно иметь место без какого бы то ни было принуждения или иностранного вмешательства.

19. Моя делегация придает большое значение соблюдению этих принципов; она по-прежнему убеждена в том, что обе общины, освободившись от страха и недоверия, смогут сосуществовать в обстановке мира и согласия и заложить основы своего государства, так чтобы каждая из них знала, что ее существование и процветание тесно связаны с существованием и процветанием другой общины.

20. Вполне обоснованно рассматривать будущее острова, исходя, в частности, из того факта, что накануне достижения независимости чувство национального единства, безусловно, доминирует над любыми иными соображениями, несмотря на внешние влияния, которые столь глубоко укоренились среди населения острова.

21. У нас сложилось впечатление, что причина, по которой турецкое меньшинство отчаянно цепляется за цюрихско-лондонские соглашения, возможно, кроется просто-напросто в том, что оно усматривает в этих документах единственную гарантию, на которую можно рассчитывать в настоящее время, с тем чтобы обеспечить уважение своих прав договаривающейся стороны и национального меньшинства.

22. Поэтому надо надеяться, что эта гарантия не будет неожиданно поставлена под вопрос в одностороннем порядке, поскольку есть основания опасаться того, что отсутствие этой гарантии в нынешних условиях в любой момент может поставить под серьезную угрозу само существование острова как государства. Поэтому мы согласны с теми, кто считает, что любые изменения в конституции, затрагивающие положения о гарантиях, должны быть осуществлены в духе национального братства и соблюдения прав общин. Конституция, измененная таким образом и улучшенная в желательном направлении, предоставляла бы необходимые гарантии турецкому меньшинству. Достигнув этой цели, лидеры Кипра лишили бы всякого морального веса те положения предыдущих соглашений, которые они рассматривают как несовместимые с национальным суверенитетом их страны, и выбрали бы почву из-под ног у тех, кто когда-либо попытался бы вмешаться извне во внутренние дела Кипра.

23. Я уверен, что все члены Совета вместе с министром иностранных дел Кипра и представителями Турции и Греции глубоко сожалеют о трагических событиях, которые с декабря прошлого года повергли весь остров в траур. Сейчас не время судить о том, кто несет ответственность за совершенные акты насилия. Однако мы должны учитывать тот факт, что ежедневная гибель киприотов, будь то греков или турок, является еще одним свидетельством настоятельной необходимости без дальнейшего промедления положить конец инцидентам, продолжение или увеличение числа которых может привести к иностранному вмешательству. В этих условиях такое вмешательство может быть оправдано не

только правами, предоставленными существующими соглашениями, но и тем, что будет поставлено под угрозу существование целого народа — факт, который практически никто не может игнорировать.

24. Поэтому мы искренне надеемся, что, хотя нынешний кризис и не удалось урегулировать в национальном масштабе, он может быть решен мирными средствами под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы надеемся прежде всего на то, что этот кризис не станет в конечном счете одним из вопросов холодной войны, который будет причиной столкновения антагонистических, чуждых данному району интересов, в результате чего эта страна попадет как раз в ту ситуацию, которой она пыталась избежать, решив проводить политику неприсоединения.

25. В этой связи я хотел бы сказать, что моя страна решительно поддерживает независимость и целостность Кипра. Мы от души надеемся, что молодое государство выйдет из этого кризиса еще более окрепшим и будет способно преодолеть свои внутренние затруднения благодаря мудрости и высоким политическим качествам своих руководителей, независимо от того, греки они или турки.

26. Мы хотели бы сказать, что наш подход к рассматриваемой проблеме не должен истолковываться как изменение нашего отношения к странам, непосредственно затронутым кипрским кризисом, к которым моя страна всегда испытывала чувство симпатии и уважения.

27. Марокко, являющееся средиземноморской страной и неприсоединившимся государством, не может не сочувствовать усилиям руководителей Кипра, стремящихся сохранить независимость своей страны, невзирая на существование могущественных блоков, обеспечить ее безопасность и уважение ее суверенитета в обстановке согласия и мира. Мы считаем, что главное — достичь именно этих целей, которые в действительности представляют собой суть данной проблемы. Поэтому Совету Безопасности следовало бы самым тщательным образом рассмотреть все эти аспекты вопроса, естественно, при эффективном сотрудничестве всех заинтересованных сторон и в особенности представителей кипрского народа.

28. С этой целью важно прежде всего попытаться изыскать пути и средства для того, чтобы предпринять энергичные действия для незамедлительного восстановления мира и порядка, а затем уже обсудить меры, направленные на решение вопроса в политическом плане, что на всегда предотвратило бы повторение опасных и трагических событий, переживаемых, к сожалению, этой страной в настоящее время, последствия которых для мира в этой части Средиземного моря с достаточной ясностью выявились в течение последних нескольких недель.

29. Дискуссии по этому вопросу, происходившие на предшествующих заседаниях, а также регу-

лярные контакты вне рамок нашего обсуждения показали, что данная проблема является в высшей степени сложной. Однако это обстоятельство не должно нас обескураживать или являться поводом к тому, чтобы занимать позиции, не имеющие практического значения.

30. На данной стадии нашей дискуссии моя делегация хотела бы выразить искреннюю признательность Генеральному Секретарю У Тану за его настойчивые усилия, направленные на достижение примирения и на выработку такого соглашения, которое дало бы ему возможность в сотрудничестве с Советом Безопасности и заинтересованными сторонами успешно выполнить мирную миссию на Кипре. Мы хотели бы, чтобы его усилия встретили должное понимание и чтобы оправдались надежды на скорейшее смягчение международной напряженности в этом районе.

31. Как я уже говорил в начале своего выступления, моя страна надеется встретить поддержку всех заинтересованных сторон и обеспечения единства, целостности и безопасности Кипра, дабы обе общины, проживающие на острове, смогли сосуществовать в обстановке взаимного уважения, равенства и справедливости, без каких-либо помыслов о господстве.

32. Мы также надеемся, что этот средиземноморский остров не станет ареной, а затем и жертвой столкновения антагонистических сил, которые всегда стремились сохранить позиции или обосноваться в бассейне Средиземного моря. Мы, неприсоединившиеся государства, от Латакии до Танжера, от всей души желаем, чтобы эта часть мира постепенно перестала быть объектом упорного соперничества в холодной войне. Как и все другие страны побережья Средиземного моря, мы желаем, чтобы сохранение мира и стабильности на острове было в этот трудный момент основной заботой всех непосредственно заинтересованных сторон.

33. В конце прошлой недели информационные агентства сообщили, что в то время, как повсюду на Кипре отмечались серьезные столкновения, греческая и турецкая общины города Фамагусты продолжали поддерживать, как и в прошлом, — и это заслуживает самой высокой похвалы — отношения взаимопонимания и согласия. Пусть же этот пример окажет положительное воздействие на население всех районов острова.

34. Заканчивая свое выступление в таком оптимистическом духе, я от имени своей делегации хотел бы еще раз выразить уверенность в успешном исходе усилий, прилагаемых как Генеральным Секретарем, так и Советом Безопасности, и глубокую убежденность в том, что эти усилия, увенчавшись успехом, будут самой надежной гарантией возвращения к миру не только на словах, но и на деле.

35. Г-н НИЛЬСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Правительство и народ Норвегии с тревогой и глубоким беспокойством следили за трагическими событиями, развернувшимися в ходе кипрского кризиса; это беспокойство объясняется не только нашим убеждением в том, что насилие и кровопролитие, а также угроза вмешательства — это не средства решения политических вопросов; нам известно — и история не раз это демонстрировала, — что подобные средства сами по себе часто приводят к новым актам насилия. Не много времени нужно для того, чтобы ненависть и страх стали играть главную роль в обществе.

36. Мы тем более сожалеем о происшедших событиях, что они имели место в молодом государстве, которое добилось независимости лишь после долгих лет борьбы и внутренних волнений. Когда Кипр достиг независимости, мир надеялся, что после тяжелых испытаний, перенесенных народом острова, он как независимое государство проявит особую умеренность и что все политические руководители общин на Кипре возьмут на себя ответственность за деятельность государства. Когда мы приветствовали Кипр в качестве нового члена Организации Объединенных Наций, государства — члены Организации вместе с добрыми пожеланиями выразили надежду на то, что достижение независимости приведет весь народ Кипра к прогрессу, процветанию, счастью и согласию.

37. Причина разногласий, рассматриваемых Советом и нашедших свое отражение в публичных заявлениях, — разногласий, о которых шла речь в переговорах между заинтересованными сторонами, заключается в том, что две группы населения с различными политическими, культурными и религиозными традициями до сих пор не научились жить вместе в обстановке мира и взаимопонимания. Однако обнадеживающим является уже то, что два государства, с которыми тесно связаны эти группы населения, то есть Греция и Турция, живут друг с другом как добрые соседи и друзья. Норвегия, которая принадлежит к той же части земного шара, что Греция и Турция, и которая связана с обеими странами узами дружбы, считает своим долгом и своим правом обратиться к этим странам с призывом использовать свое влияние для восстановления мира на Кипре.

38. Делегация Норвегии считает, что был избран правильный курс, когда прежде всего были предприняты попытки ликвидировать кризис путем прямых переговоров между Республикой Кипр и тремя странами, сотрудничавшими в деле создания этого государства, то есть Грецией, Турцией и Соединенным Королевством. Поскольку эти переговоры не привели к желаемым результатам, то, совершенно естественно, воспользовались услугами Организации Объединенных Наций. Мы также надеемся, что заинтересованные стороны сделают в настоящее время все возможное, чтобы не допустить ухудшения си-

туации на Кипре, пока Организация Объединенных Наций занята рассмотрением этого вопроса, и что стороны согласятся с теми рекомендациями, которые наша Организация сочтет нужным сделать, и будут проводить их в жизнь.

39. В ходе нынешней дискуссии упоминались события, которые привели к достижению Кипром независимости, а также заключению договоров, достигнутых путем компромисса между различными точками зрения и послуживших основой для создания кипрского государства. На наш взгляд, Совету не следует давать оценку этим договорам и принятой конституции. По мнению моего правительства, Совет Безопасности не может выносить суждение о конституции государства — члена, а также относительно целого ряда договоров, являющихся неотъемлемой частью всего процесса перехода этого государства к независимому существованию. Мы не видим никаких противоречий между членством Кипра в Организации Объединенных Наций и Уставом Организации, с одной стороны, и конституцией Кипра и договорами, с другой стороны. Разрешите мне напомнить вам, что этот вопрос не поднимался, когда Кипр был принят в члены нашей Организации. Вопрос о пересмотре конституции, о поправках к ней и о договорах должен решаться народом Кипра и участниками договоров.

40. Международные проблемы, возникающие в силу того, что какое-либо государство состоит из целого ряда общин или групп, представляющих большинство и меньшинство, отнюдь не являются чем-то новым. Организация Объединенных Наций, а в свое время и Лига Наций неоднократно рассматривали проблемы, являющиеся следствием разногласий между такими группами. Эти организации рассмотрели ряд вопросов, когда подобного рода разногласия угрожали вызвать трения в отношениях между государствами. В ходе этих дискуссий подчеркивалось, что большинству следует проявлять сдержанность и осторожность, поскольку оно обычно является более сильной группой. Наряду с этим более слабым и малочисленным группам предоставлялись гарантии.

41. На наш взгляд, не может быть сомнений в том, что в государстве Кипр должны быть созданы такие условия, чтобы обе группы населения могли жить бок о бок, в атмосфере доверия и мирного сотрудничества. Мы считаем, что, несмотря на этнические и религиозные различия, должна быть найдена возможность примирить интересы обеих групп при помощи Организации Объединенных Наций, опираясь на добрую волю заинтересованных сторон и при их содействии. Мы надеемся, что в этой трудной для Кипра обстановке этническая группа большинства, отстаивая свои законные интересы и сознавая свою особую ответственность, уделит должное внимание этим соображениям. Точно так же и на группу меньшинства ложится особая ответственность — внести свой вклад в эффективную

деятельность государства, которое соответствующим образом защищает его интересы.

42. Заявления, сделанные сторонами при открытии нынешней дискуссии (1095-е заседание), одобрили делегацию Норвегии. Министр иностранных дел Кипра разъяснил мотивы, побудившие его правительство передать вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Мы истолковали это решение как свидетельство того, что власти Кипра с должным вниманием относятся к мнению Организации Объединенных Наций, выраженному Советом Безопасности. Мы приняли также к сведению заявление представителя Турции и полагаем, что занятая им позиция должна помочь в значительной степени рассеять опасения относительно возможности вмешательства, выраженные министром иностранных дел Кипра. Мы верим также, что выступление представителя Греции в духе примирения будет содействовать мирному решению конфликта.

43. По мнению моего правительства, наша непосредственная и первоочередная задача — не допустить ухудшения положения на Кипре и восстановить мир на острове.

44. Было заявлено — в частности, об этом говорил представитель Соединенного Королевства в своем выступлении при открытии прений (1095-е заседание), — что Соединенное Королевство не может более осуществлять лишь своими собственными силами операции по поддержанию мира и что необходимо создание международных вооруженных сил по поддержанию мира для восстановления законности и порядка на Кипре. До сих пор ни одна из сторон не высказывала принципиальных возражений против создания международных вооруженных сил по поддержанию мира. К такому методу прибегают не впервые, когда речь идет о восстановлении мира в беспокойных районах. Члены Совета помнят о многочисленных успешных операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Моя делегация призывает стороны сотрудничать с Генеральным Секретарем в целях достижения соглашения об образовании международных вооруженных сил по поддержанию мира на Кипре. На наш взгляд, Совету Безопасности нет никакой необходимости подробно останавливаться на том, как должна быть выполнена эта задача. Со своей стороны, мы хотели бы лишь добавить, что, учитывая нынешнее финансовое положение нашей Организации, создание этих вооруженных сил не должно налагать финансовых обязательств на Организацию Объединенных Наций.

45. В конечном итоге существо проблемы заключается в том, чтобы создать на Кипре такие условия, которые позволили бы устранить недоверие, страх и отчужденность, преобладающие ныне в отношениях между сторонами, и мы полагаем, что вооруженные силы по поддержанию мира смогли бы и в этом отношении сы-

грать весьма важную роль. Именно с этой целью было выдвинуто предложение о назначении беспристрастного посредника. Мы поддерживаем это предложение и надеемся, что стороны смогут заручиться помощью Генерального Секретаря при выработке необходимых соглашений в этом направлении. Естественно, в своей деятельности, осуществляемой под эгидой Организации Объединенных Наций, посредник должен руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и опираться на них. Призывая заинтересованные стороны к выработке необходимых мер с помощью Генерального Секретаря, целесообразно также обратиться к Генеральному Секретарю с просьбой информировать Совет Безопасности о развитии событий.

46. Я пользуюсь случаем, чтобы от имени делегации Норвегии выразить нашу признательность Генеральному Секретарю за только что предоставленную нам информацию о предпринятых им действиях. Мы с надеждой и уверенностью следили за консультациями, проводившимися Генеральным Секретарем с заинтересованными сторонами. Мы считаем, что благодаря этим и другим усилиям подобного рода Совет Безопасности сможет оказать ценную помощь в деле преодоления того трагического положения, в котором в настоящее время оказался народ Кипра. Эта уверенность укрепилась в результате встреч моей делегации с заинтересованными сторонами, проведенных по инициативе последних.

47. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): В ходе нынешней дискуссии по кипрскому вопросу отчетливо выявились две точки зрения. С одной стороны, высказывалось мнение о том, что нашей задачей является обеспечение и укрепление суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Кипр, над которой нависла серьезная угроза вмешательства и агрессии извне. С другой стороны, мы были свидетелями того, как делались попытки осуществить при помощи Организации Объединенных Наций мероприятия, которые давали бы группе государств возможность вмешиваться во внутренние дела Республики Кипр. Эти точки зрения диаметрально противоположны друг другу, и, к сожалению, очевидно, что найти компромисс между ними в высшей степени трудно.

48. Совет Безопасности рассматривает кипрский вопрос по просьбе правительства Республики Кипр обсудить его в срочном порядке. В своей речи 18 февраля министр иностранных дел Республики Кипр процитировал ряд заявлений, сделанных властями другого государства, которые свидетельствуют о намерении вмешаться в дела Республики и осуществить ее раздел. В этой связи он упомянул о некоторых широко известных фактах, в частности о военных и военноморских маневрах вблизи берегов Кипра, которые были охарактеризованы представителем

Греции, выступившим на том же заседании — надо сказать, с весьма умеренным заявлением — как фактор, «оказывавший сильное воздействие на переговоры на любой их стадии» (1095-е заседание, пункт 240). Естественно, что все эти факты, то есть само присутствие и маневры вооруженных сил мощной и хорошо вооруженной державы в непосредственной близости от берегов маленького невооруженного государства с явным намерением совершить вмешательство, оказали отрицательное влияние не только на международные переговоры, как указывал представитель Греции, но как следствие, и на развитие внутренних событий на Кипре. Разумеется, эти факты не могут не влиять на деятельность руководства меньшинства, от имени которого так часто и с такой готовностью действует соседнее государство, опираясь на свою военную мощь, свидетельствами чего мы были и в Совете Безопасности.

49. В своем заявлении от 18 февраля представитель Турции сказал, что кипрский вопрос должен открыто обсуждаться «со всей честностью и откровенностью» (*там же*, пункт 224). Давайте же руководствоваться этим принципом, в частности, во всех случаях, где речь идет об отношениях между обеими кипрскими этническими общинами, то есть между греческим большинством, составляющим более 80 процентов населения, и турецким меньшинством, составляющим менее 20 процентов. Насколько нам известно, нет фактов, свидетельствующих о нежелании правительства Республики Кипр обеспечить членам этой общины меньшинства действительное и полное равноправие во всех областях. Однако мы понимаем, что это правительство не может примириться с существованием положения, при котором руководители меньшинства, находящиеся постоянно в привилегированных условиях, могли бы навязывать свою волю большинству населения и, пользуясь правом вето, нарушать обычную каждодневную деятельность правительства и администрации Кипра, в результате чего любая иностранная держава всегда могла бы иметь предлог для вмешательства и ограничения суверенитета Республики Кипр.

50. Здесь говорилось о том, что эта ситуация является следствием цюрихско-лондонских соглашений. В этой связи разрешите напомнить вам положения статьи 103 и пункты 1, 3, 4 и 7 статьи 2 Устава. Государства — члены Организации Объединенных Наций, которая была создана на основе суверенного равенства всех ее членов, взяли на себя обязательства в соответствии с этими положениями разрешать все свои международные споры мирными средствами, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения и не вмешиваться во внутренние дела других государств. Я считаю, что эти обязательства сводят на нет обязательства и права, вытекающие из других документов, противоречащих Уставу. Поэтому ни одно государство — член Организации Объединенных Наций не может даже на основе та-

ких соглашений — кстати, довольно сомнительной основе, — как лондонско-цюрихские соглашения, требовать права на вмешательство в дела Республики Кипр. Действительно, ни одно соглашение не может легализовать то, что согласно положениям Устава является незаконным. По мнению моей делегации, действительно парадоксально, что некоторые державы — члены Организации Объединенных Наций в ходе дискуссии в Совете Безопасности ссылаются на явно неравноправные договоры, дух и положения которых уходят своими корнями в эпоху дипломатии канонеров.

51. В то время как представитель Кипра, поддержанный представителем СССР и в соответствии с позицией, занятой представителем Греции, подчеркивал важнейшее значение суверенитета Кипра, руководствуясь основополагающими принципами Устава, некоторые другие делегации выдвигали здесь совершенно иной принцип, а именно вмешательство в какой бы то ни было форме в дела, явно относящиеся к суверенитету Республики Кипр. Все аргументы, которые выдвигались в этой связи, можно было бы резюмировать следующим образом: корень зла лежит в отношениях между двумя общинами на Кипре, которые ухудшились до такой степени, что могут создать опасность как для Кипра, так и для всего Восточного Средиземноморья; поэтому необходимо вмешаться в дела Кипра. Державы, высказавшие эту точку зрения, на первых порах попытались действовать без посредников и полностью исключить Организацию Объединенных Наций; фактически они потратили около двух месяцев, пытаясь заставить правительство Кипра согласиться на такое вмешательство. Это им не удалось, потому что правительство Кипра твердо придерживалось принципов Устава, и кипрский вопрос поступил на рассмотрение Совета Безопасности.

52. Державы, пытавшиеся вмешаться в дела Кипра, приложили все силы к тому, чтобы добиться одобрения их планов вмешательства Организацией Объединенных Наций — Организацией, которую они стремились обойти и оставить в стороне. В комментариях, касающихся переговоров, несколько раз проскальзывало упоминание о некоем «зонтике Организации Объединенных Наций», который прикрыл бы вмешательство, совершенное группой государств-членов, входящих в состав военной группировки НАТО. Я полагаю, что этот образ полностью раскрывает смысл вышеупомянутых усилий и попыток, а именно — при помощи авторитета Организации Объединенных Наций скрыть от мирового общественного мнения операцию, которая противоречит самим целям и принципам Устава и которая, как бы ни старались украсить этот воображаемый маскирующий ее зонтик, означает не что иное, как вмешательство сил НАТО в дела Кипра.

53. Нетрудно увидеть слабые стороны такой аргументации. В своем недавнем заявлении ми-

нистр иностранных дел Республики Кипр указывал на то, что нынешние достойные сожаления отношения между греческим большинством и турецким меньшинством на Кипре отнюдь не являются следствием тех отношений, которые были в прошлом. Он сказал:

«...В прошлом в течение многих лет все население Кипра — греки, турки, армяне и марониты — жили в мире друг с другом, и между ними никогда не возникало никаких инцидентов; действительно, во время обеих мировых войн греки и турки Кипра бок о бок сражались на стороне союзников» (1095-е заседание, пункт 98).

В этой связи разрешите мне процитировать заявление другого государственного деятеля Кипра д-ра С. Спирикаса, председателя палаты греческой общины:

«Если начиная с 1570 года мирное сосуществование было возможно, причем в значительном худших условиях, то я не понимаю, почему это положение не может сохраняться в условиях независимого государства. Ни один грек никогда не отказался бы признать и защищать свободу и интересы любого значительного или незначительного меньшинства».

Это заявление было опубликовано в «Surgus To-day» за январь — февраль 1964 года.

54. Именно иностранное вмешательство и подстрекательство извне явились причиной волнений в общинах, волнений, которые вылились в вооруженные столкновения, о чем мы весьма сожалеем. Именно лозунг раздела и аннексии, постоянно повторяемый за границей, мешает турецкому меньшинству жить в согласии с греческим большинством. И именно положения неравноправных лондонско-цюрихских соглашений, навязанных Кипру, поддерживают и усиливают напряженность в отношениях между этими двумя общинами, поскольку над ними постоянно висит угроза иностранного вмешательства.

55. Эти соглашения были заключены не в интересах кипрского народа и Республики Кипр. В своем заявлении от 18 февраля, уже цитированного мной, представитель Греции сказал, употребив, на мой взгляд, довольно мягкие выражения, что, когда киприотам навязывались цюрихско-лондонские соглашения, их «призывали принести жертву во имя дела мира»; он добавил, что «найдется немного примеров, которые по силе самоотречения превзошли бы жертву, принесенную греками-киприотами» (там же, пункты 249—250). Известно — и, кстати, это открыто было признано на Западе во время заключения этих соглашений, а также неоднократно упоминалось в связи с нынешней ситуацией, — что действительная причина и цель навязывания Кипру цюрихско-лондонских соглашений состояла в том, чтобы сохранить позиции и не допустить распада системы НАТО в Восточном Сре-

диземноморье. О том, в какой степени дело мира и интересы упомянутого блока совместимы и могут отождествляться в этом отношении, лучше всего судить самим киприотам, а также народам арабских стран, которые после сравнительно недавних событий хорошо осознали значение Кипра как базы НАТО.

56. Впрочем, позвольте мне провести историческую параллель, которую пытался установить представитель Греции. Давайте оставим в стороне вопрос о том, могут ли цели вышеупомянутого военного союза совпадать с интересами дела всеобщего мира. Аргументы, доказывающие необходимость уступок в вопросе суверенитета и безопасности небольшого государства в интересах некоторых держав и для целей военного союза, выдвигаемые под предлогом сохранения всеобщего мира, вызывают у делегации Чехословакии не очень приятные воспоминания. Произошло это двадцать пять лет назад в Чехословакии. Иностранный агрессор использовал руководителем этнического меньшинства, чтобы спровоцировать конфликты и столкновения и вызвать распад этого государства, пытаясь тем самым доказать, что невозможно не только сосуществование этого меньшинства с большинством, но что и само существование Чехословакии приходит к концу. К сожалению, эти зловещие происки получили полное одобрение некоторых кругов западных держав, стремившихся создать союз с Гитлером, опирающийся на идеи антикоммунизма и направленный на установление диктатуры во всей Европе. Дабы облегчить достижение соглашения между Западом и гитлеровской Германией, Чехословакию постоянно заставляли идти на все большие и большие уступки в ущерб своему суверенитету и безопасности. Небезынтересно отметить, что, например, одно из этих требований состояло в том, чтобы в конституцию Чехословакии было внесено изменение, которое на деле предоставляло бы лидерам меньшинства, получавшим указания из-за границы, полную возможность противостоять любому политическому решению правительства и открыло бы путь для вмешательства соседнего государства в любой подходящий для него момент. У нашего народа, который помнит удушливую атмосферу лета и осени 1938 года, не может не создаться впечатление, что в последние недели подобная же атмосфера сложилась и вокруг Кипра, когда различные миссии и различные самозванные «посредники», приезжающие из западных стран, должны были, очевидно, предпринять в отношении правительства Кипра нечто подобное тому, что было осуществлено в Чехословакии печальной памяти миссией лорда Ренсимена. В этой связи, вероятно, уместно напомнить о том, что те, кто в то время грозил вмешательством Чехословакии, до такой степени парализовали деятельность Лиги Наций, что она не откликнулась на призыв Советского Союза и не предприняла ничего для защиты своего государства-члена, одного из своих основателей, от нападения. Всем нам из-

вестно, к чему привела в 1938 году политика вмешательства в дела Чехословакии. Во имя мира Чехословакии был навязан Мюнхенский диктат и раздел страны. Через полгода была оккупирована Прага. А еще через полгода разразилась вторая мировая война. Потребовались миллионы человеческих жертв, для того чтобы искупить грехи мюнхенской политики. Организация Объединенных Наций, образованная народами, боровшимися против фашизма, а следовательно, против политики Мюнхена, создала послевоенное международное сообщество на основе принципов, согласно которым должен уважаться суверенитет, независимость и территориальная целостность каждой страны и не может быть места для нового Мюнхена, навязываемого любой малой нацией. И никакие «зонтики», используемые Организацией Объединенных Наций или ее органами, не могут замаскировать подобного вмешательства.

57. Возможно, правительства, заинтересованные в основном в обеспечении военного превосходства своих союзов в различных районах мира, в том числе и в Восточном Средиземноморье, не придают такого большого значения той озабоченности, которую испытывает правительство Кипра, стремящееся к сохранению независимости, суверенитета и территориальной целостности страны, которая добилась своего освобождения после стольких лет борьбы, ценой многочисленных жертв. Мы, однако, очень хорошо понимаем эту тревогу, и не только потому, что в истории нашей страны имели место аналогичные события, которые я осмелился привести вам и которые столь понятны нам, но и потому, что мы исходим из основных принципов Устава. Мы убеждены, что Совет Безопасности должен подойти к решению находящегося на его рассмотрении вопроса с точки зрения этих принципов, имея в виду обеспечение безопасности, независимости, суверенитета и территориальной целостности Кипра, являющегося государством — членом Организации Объединенных Наций. Все остальные интересы должны быть подчинены этой первоочередной цели. Это относится и к правам и обязательствам, вытекающим из неправонаправленных договоров, навязанных Кипру и противоречащих духу и букве Устава. Это также касается интересов и целей военного союза, в который входят некоторые государства — соседи Кипра. Ведь сам Кипр не принадлежит к этому союзу, так как он избрал политику неприсоединения вместе с могущественной группой афро-азиатских стран, в рамках которой, как известно, здесь, в Организации Объединенных Наций, он уже внес ценный вклад в дело мирного сосуществования между государствами.

58. Мы убеждены, что лишь решение, основанное на этой принципиальной точке зрения, может урегулировать нынешнюю ситуацию. Здесь подчеркивалось, что нашей первейшей задачей должно быть предотвращение дальнейшего кровопролития на Кипре. Необходимо сказать, что обстановка, в которой произошли достойные со-

жаления столкновения и кровопролитие, является следствием постоянной угрозы иностранной агрессии, вторжения, вмешательства, оккупации и раздела Кипра, что вызывает излишнюю нервозность и возбудимость, подозрения и напряженность. Лишь когда окончательно исчезнет угроза нападения и давления извне, когда будет полностью устранена всякая возможность вторжения, оккупации и раздела, можно будет вновь восстановить в отношениях между греческим большинством и турецким меньшинством на Кипре то доверие и согласие, которые обеспечивают их сосуществование при полном уважении прав друг друга.

59. Однако это входит в компетенцию правительства Кипра, которое, как мы в этом глубоко убеждены, имеет и необходимые средства и желание выполнить свою задачу в данной области. Совет Безопасности должен предоставить гарантии этому правительству и защитить его от тех сил, которые делают все возможное для того, чтобы затруднить и даже совершенно парализовать любую его деятельность и обычную его работу.

60. Поэтому, по мнению нашей делегации, Совету Безопасности следует вновь подтвердить независимость, суверенитет и территориальную целостность Кипра и призвать все государства воздержаться от любой угрозы силой или ее применения против Кипра. Ему также следует призвать все заинтересованные правительства урегулировать спор мирным путем, опираясь на принципы Устава.

61. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): По просьбе постоянного представителя Соединенного Королевства (S/5543)³ и постоянного представителя Кипра (S/5545)³ Совет Безопасности вновь рассматривает кипрский вопрос, который, впрочем, продолжал оставаться на его повестке дня с 27 декабря 1963 года, после того как стороны дали Совету заверения в том, что они будут воздерживаться от дальнейших военных действий и стремиться урегулировать спор мирным путем.

62. Проблема, возникшая на Кипре, имеет немало общего с хорошо известной проблемой Конго. В то время решения, принятые в атмосфере некоторого замешательства, несомненно, усугубили как с точки зрения внутренней, так и международной напряженную обстановку — беспорядки и мятежи, — которая в ином случае была бы, возможно, менее катастрофической и трагичной.

63. Этого опыта было вполне достаточно, и Организация Объединенных Наций не должна допустить его повторения в случае с Кипром, вопрос о котором в последнее время был в центре внимания прессы и к которому мы должны подходить со всей трезвостью.

³ Там же.

64. Причиной нынешнего кризиса в Республике Кипр является страх, часто скрытый, который греческая и турецкая общины испытывают по отношению друг к другу. Речь идет о лозунге «энозиса», который означает для киприотов-турок объединение Кипра с Грецией и уничтожение их общины; подобным же образом «таксим» означает стремление киприотов-турок сблизиться с Турцией и вызывает такой же страх у греков, проживающих на острове.

65. При рассмотрении кипрского вопроса нельзя не видеть, что право вето, предоставленное конституцией президенту и вице-президенту Республики Кипр в вопросах внешней политики, о чем было так много написано и сказано, является результатом постоянного стремления исключить для Кипра всякую возможность союза или федерации с Грецией, осуществления которых желает большинство.

66. Это же стремление отражено и в других разделах конституции, которые запрещают Кипру вступать в политические, экономические или иные союзы с любым другим государством.

67. Если расценивать намерения авторов конституции под этим углом зрения, то они достойны похвалы в том смысле, что авторы стремились предоставить гарантии меньшинству, которое, хотя временами и достигало взаимопонимания с киприотами-греками, тем не менее не могло не чувствовать себя на положении угнетенного в едином государстве, включающем Грецию и Кипр. Однако, по мнению моей делегации, право вето во всех случаях, когда оно применялось государствами в прошлом, оказывалось источником осложнений и внутренних трудностей и парализовало деятельность государства, что приводило к насильственным действиям и переворотам.

68. Возможно, этой опасности можно было бы избежать, если бы в конституцию был просто включен как нечто непреложное принцип неотчуждаемости любой части или всей территории Кипра, что, как показывают результаты сравнительного изучения конституционного права, делается в большинстве случаев. Это привело бы к устранению основного фактора, а именно психологического фактора, мешающего решению кипрского вопроса, а также, несомненно, лишило бы силы некоторые положения цюрихско-лондонских соглашений, являющихся непосредственными причинами трагедии, происходящей сейчас в Никозии и других городах.

69. Каковы же самые характерные черты этих договоров или соглашений?

70. Во-первых, право на вмешательство, сводящееся на практике лишь к устным угрозам, которые, следует это признать, независимо от того, откуда они исходят, усиливают и без того уже чреватую взрывом напряженность. Моя делегация сочла оправданным употребление выражения «лишь устные угрозы», так как те, кто обладает этим правом на вмешательство, зна-

ют, что, если бы они им воспользовались, это ни в коей степени не улучшило бы положения, поскольку это не только привело бы к внутреннему сопротивлению в форме партизанской войны, но и вызвало бы в нынешней стратегической и политической обстановке реакцию извне со всеми неисчислимыми последствиями для острова и для всего мира. Таким образом, использование права на вмешательство является неразумным и нежелательным.

71. Другой основной чертой договоров и соглашений являются обязательства о гарантиях, в силу которых их участники должны защищать независимость, целостность и безопасность Кипра. Ясно, что все три державы: Соединенное Королевство, Греция и Турция, безусловно, могут выполнить это обязательство. В частности, Соединенное Королевство с его экономическим и военным потенциалом и международным авторитетом могло бы выполнить в ходе недавнего кризиса, распространившегося и на другие континенты, задачу, которую оно успешно решило в других частях мира. Однако на Кипре, в силу иного характера проблем, оно сочло себя морально обязанным не брать на себя всю ответственность за поддержание порядка, а обратиться к Организации Объединенных Наций и, следовательно, к другим государствам мира. Это свидетельствует о том, что в нынешних условиях обязательства о гарантиях также неприменимы.

72. Кроме того, развитие событий показало трудность проведения в жизнь некоторых разделов приложений к договорам. Поэтому и участники договоров и сама Организация Объединенных Наций не имели иного выбора, как признать полномочия правительства Кипра, хотя из него были исключены турецкие представители. Все это приводит меня к выводу, что причины нынешней напряженности следует искать в некоторых разделах договоров и приложений к ним.

73. Ничто не является вечным, и моя делегация полагает, что международные договоры не являются исключением из этого общего правила. В наше время подписываются договоры, вырабатываются конституции, однако они ни в коем случае не являются чем-то застывшим и статичным. Напротив, именно их динамичность придает им особую ценность; они несут в себе своего рода силу, которая дает им возможность приспосабливаться к обстоятельствам. Мы рады принять к сведению, что турецкий представитель согласился с этим, когда он сказал: «Я не утверждаю, что все договоры являются вечными» (1095-е заседание, пункт 222).

74. Тем не менее, хотя мы согласны с принципом возможной эволюции договоров, мы должны в то же время признать, что односторонняя денонсация какого-либо договора непременно становится источником конфликтов и войн.

75. В соответствии с этим каждый раз, когда возникает необходимость пересмотра, желатель но прибегнуть к тем положениям договора, которые предусматривают такой пересмотр, а в случае отсутствия этих положений использовать те же методы, которые были использованы при подписании договора, то есть переговоры между сторонами с целью изменения договора применительно к новым обстоятельствам. Это логично, это нормальная процедура, и мы хотели бы, чтобы государства, связанные обязательствами, строго следовали ей, когда новые условия делают необходимым некоторое смягчение этих обязательств.

76. Хотя этот аргумент применим к международным договорам, с ним трудно согласиться, когда речь идет о конституции. Конституция — это прежде всего вопрос внутренней компетенции. По нашему мнению, она не должна и не может быть предметом торга с иностранными государствами. Это внутреннее дело, которое решается между братьями; и моя делегация склонна полагать, что, если бы задача их была облегчена, греки-киприоты и турки-киприоты могли бы договориться о воссоздании своего правительства национального единства, своей администрации и своего государства.

77. В связи с этим при любом варианте предварительного решения, учитывающего этот политический аспект проблемы, мы хотели бы лишь предложить назначить посредника, с кандидатурой которого согласились бы стороны и которому была бы поручена двойная задача: помочь общинам Кипра в переговорах о реформе конституции и помочь сторонам изыскать соответствующие пути приспособления договоров к новым условиям.

78. Конечно, вопросы подобных контактов и переговоров связаны с деятельностью, рассчитанной на долгий срок, которая вступает в противоречие с необходимостью добиться положительных результатов немедленно и спасти те человеческие жизни, которые еще можно спасти, несмотря на каждодневное ухудшение ситуации — гибнут люди, убивают детей и женщин. Смерть в своих самых страшных и отталкивающих формах становится питательной почвой для всеобщего психоза.

79. Совет Безопасности должен немедленно положить конец массовым убийствам. Мы решительно поддерживаем обращение Генерального Секретаря к обеим сторонам с призывом положить конец беспорядкам, в то время как здесь, в Совете, мы будем продолжать изыскивать пути и средства, которые позволят нам найти выход из существующего положения.

80. Соединенное Королевство, которое в настоящее время является стражем мира на острове, полагает, что следует незамедлительно создать международные вооруженные силы для поддержания порядка. Согласно сообщениям печати,

правительство Кипра одобряет создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций; оно даже уточнило численность: семь тысяч человек. Можем ли мы рассматривать это как обращение к Организации Объединенных Наций с просьбой принять определенные меры? Мое правительство полагает, что да.

81. Поэтому мы считаем, что эта просьба должна быть удовлетворена и что созданные вооруженные силы должны находиться под эффективным контролем Генерального Секретаря, на которого мы полностью полагаемся. Мы благодарны Генеральному Секретарю за усилия, предпринятые им с начала кризиса; мое правительство уверено, что он должен продолжать действовать в этом направлении, несмотря на препятствия, и что с этой целью ему должны быть предоставлены полномочия обсуждать со сторонами любые вопросы, касающиеся вооруженных сил и их финансирования. Конечно, Генеральному Секретарю должны быть даны директивы относительно полномочий и срока пребывания вооруженных сил на Кипре.

82. Директивы должны быть составлены на основе Устава Организации Объединенных Наций и учитывать наше обязательство как государств-членов гарантировать суверенитет и территориальную целостность Кипра. Суверенитет и территориальная целостность государства — члена Организации Объединенных Наций не могут быть подчинены тем или иным соображениям. Организация Объединенных Наций вмешалась в Конго, чтобы предупредить раскол страны; она не может появиться на Кипре, с тем чтобы санкционировать раздел острова, что, по определению одного английского официального лица, было бы «наихудшим из всех возможных решений».

83. Более того, Кипр был турецкой колонией, а потом в силу акта о передаче прав на остров стал английской колонией; договоры и приложения к ним готовились в ходе освободительной войны. Поэтому совершенно понятно и естественно, что в них есть определенный элемент субъективности.

84. Однако, г-н Председатель, наш долг — сообщить вам о мнении, выраженном африканской прессой, которая склонна считать, как об этом говорится в № 862 «*Afrique nouvelle*», что Кипр облачили в «плащ Несса».

85. Следовательно, мы вправе сделать вывод, что все в той или иной степени согласны с тем, что цюрихско-лондонские соглашения и приложения к ним являются причиной нынешних трудностей на Кипре и что некоторые положения в этих договорах осложняют административную и политическую жизнь на Кипре и в любое время могут вновь создать положение, не менее трагичное, чем то, которое мы переживаем в настоящее время. Однако мы должны при-

знать, что у нас нет полномочий для толкования или аннулирования международных договоров.

86. Тем не менее, и это в особенности относится к настоящей проблеме, мы обязаны рекомендовать сторонам приспособить данные положения к новым условиям путем пересмотра и переговоров, а также в случае необходимости предоставить им нашу помощь через посредника.

87. Верно, что наш первостепенный долг — потушить огонь на острове и положить конец массовым убийствам, и с этой целью необходимо рассмотреть вопрос о создании международных вооруженных сил. Однако они смогут сыграть эффективную роль лишь в том случае, если они получат поддержку всех сторон спора. Поэтому Генеральному Секретарю должны быть предоставлены полномочия вести переговоры о составе и форме этих вооруженных сил, о средствах их финансирования со сторонами и с теми государствами, которые выразили бы желание принять участие в этих силах.

88. Однако, принимая эти решения, мы еще раз подтвердим в соответствии с Уставом суверенитет и территориальную целостность Кипра и необходимость, исходя из прав человека, защищать и гарантировать права меньшинства.

89. Таковы замечания, которые мы сочли необходимым представить Совету. Соответственно любая резолюция, в которой они будут приняты во внимание, получит поддержку моей делегации.

90. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): В моем вступительном заявлении в Совете я высказал мысль, которую с разрешения членов, я хотел бы повторить:

«Турция обратилась к Совету Безопасности, полностью полагаясь на его мудрость, объективность и глубокое чувство ответственности всех членов этого авторитетного органа, являющегося высшей инстанцией Организации Объединенных Наций» (1095-е заседание, пункт 218).

Далее я сказал:

«...мы надеемся, что ни один из членов Совета не будет превращать кипрский вопрос в неразрешимую и чреватую еще более серьезным взрывом проблему, привнося чуждые элементы или делая из этой вызывающей крайнее сожаление ситуации один из вопросов холодной войны» (*там же*, пункт 220).

91. К нашему великому сожалению, один из ораторов, выступавших сегодня, представитель Чехословакии, совершил серьезную ошибку, став как раз на тот путь, по которому, как я надеялся, Совет не пойдет. Я хотел бы очень кратко ответить на некоторые его замечания, не затрагивая, однако, тех частей его заявления, кото-

рые касались вопросов, не относящихся к нашей проблеме, и вопросов холодной войны.

92. Представитель Чехословакии много говорил о большинстве и меньшинстве, о правах большинства и меньшинства; он сказал, что большинство имеет широкие права, а меньшинство имеет лишь некоторые или практически никаких прав и т. д. Всем нам известно, что положение на Кипре — это не просто вопрос взаимоотношений большинства и меньшинства. В соответствии со своей конституцией Кипр является государством, состоящим из двух общин. Этот вопрос в течение многих лет обсуждался в Организации Объединенных Наций; но это не дало результатов. Решение создать государство, состоящее из двух общин, представляло собой компромисс между всеми заинтересованными сторонами.

93. Представитель Чехословакии должен знать, что означает такой компромисс. Примерно то же самое происходило в его собственной стране между словаками и чехами, численность которых приблизительно одинакова и которые составляют две части чехословацкого государства.

94. Мы не раз слышали, как подчеркивали слово «суверенитет» и мысль о необходимости укрепления этого суверенитета. Несомненно, суверенитет — это всеобщий важный принцип; это один из высоких идеалов, и его следует укреплять повсюду. Здесь, в Организации Объединенных Наций, все мы являемся суверенными странами, однако у всех нас имеются международные обязательства, и мы не находим, что они ограничивают суверенитет. Все мы заключали договоры, в соответствии с которыми мы согласились с определенными принципами; у нас есть договоры, которые дают право судам заходить в некоторые зоны, например, в моей стране — в проливы. В других случаях договоры охраняют права меньшинства. Имеется Конвенция о геноциде, соблюдать которую должны мы все. В международной жизни имеются разного рода обязательства, которые не ограничивают суверенитета. Имеются также обязательства, касающиеся норм международной морали этики, но и они, как всем известно, не ограничивают суверенитета.

95. Мы вновь услышали о том, что конституция Кипра и договоры являются ограничением права Кипра на суверенитет здесь, в Организации Объединенных Наций. Однако это совсем не так. Передо мной отчеты заседания, состоявшегося в тот день, когда Кипр был принят в Организацию Объединенных Наций, — 24 августа 1960 года (892-е заседание). Тогда были даны все разъяснения. В этой церемонии также принимали участие представители Турции, Греции и Соединенного Королевства. Все поздравляли стороны, подписавшие это многостороннее соглашение; все были знакомы с этим соглашением, в том числе, я уверен, и представитель Чехословакии и другие. Никто не возражал.

Напротив, все ликовали. Все были рады тому, что мы в конце концов пришли к компромиссу, который открывал новые обнадеживающие перспективы в будущем этого небольшого прекрасного острова.

96. Представитель Чехословакии вновь особо подчеркивал значение принципов суверенного равенства. Он говорил, что в Организации Объединенных Наций все мы должны пользоваться суверенным равенством и что, следовательно, некоторые особенности конституции нарушают этот принцип. Безусловно, суверенное равенство является одним из основных принципов нашего Устава, однако оно не означает тождественности, оно отнюдь не означает, что все конституции должны быть одинаковы. Я согласен с представителем Норвегии в том, что здесь не место обсуждать конституции и договоры; я и не собираюсь делать это, однако позвольте мне лишь сказать, что в силу особых условий, существующих в каждой стране, конституции очень отличаются друг от друга.

97. Сейчас здесь мы имеем три королевства, большое число республик, многие из которых являются унитарными республиками, а три — федерациями. Я хотел бы упомянуть Соединенные Штаты и Бразилию. Мне хочется посоветовать представителю Чехословакии тщательно изучить конституцию СССР, в которой предусмотрены права для киргизского народа, для украинцев и всех других народов, так как она основывается на принципах федерации. Значит, суверенное равенство не должно приводить всех нас к суверенному единообразию, каждый из нас не обязательно должен иметь ту же самую организацию, что и другие. С выдвинутым аргументом невозможно согласиться.

98. В конце своего выступления представитель Чехословакии, который, кстати, не высказал ни слова сожаления по поводу всех трагических инцидентов, происшедших на Кипре, процитировал некоего деятеля из Никозии — к сожалению, я не запомнил его имени, — который сказал, что киприоты-греки всегда предоставят защиту любому меньшинству. Как можно цитировать подобного рода заявления в разгар нашей дискуссии? Ведь всему миру известно, что мы собрались здесь, чтобы изыскать пути для прекращения кровопролития. Что это за заявление? Знаком ли представитель Чехословакии с высказываниями мировой прессы, знает ли он о том, что сообщают все газеты мира, радио и телевидение о происходящем? Я полагаю, что было бы более уместным, если бы он высказал несколько общих слов сожаления по поводу происходящего, если бы он произнес более позитивную речь, которая была бы направлена на успокоение страстей и способствовала бы прекращению кровопролития, вместо того чтобы поощрять продолжение этого кровопролития.

99. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне хотелось бы в порядке использования права на ответ сделать

несколько замечаний в связи с выступлением представителя Соединенного Королевства на последнем заседании Совета Безопасности.

100. В своем выступлении я уже говорил о той оценке, которую дал президент Кипра архиепископ Макариос утверждениям о том, что иностранные — прежде всего английские — войска были чуть ли не добровольно приглашены на остров самим правительством Кипра. Представитель Соединенного Королевства тем не менее выступал здесь так, будто он и не слышал тех слов президента Макариоса, которые я позволил себе процитировать в своей речи.

101. Разрешите в таком случае вновь привести для сведения нашего английского коллеги соответствующее место из интервью, данного президентом Макариосом корреспонденту газеты «Монд» и опубликованного в этой газете 10 января нынешнего года:

«Неужели вы действительно думаете, что мы обратились с призывом к иностранным войскам? Фактически три державы поставили нас перед свершившимся фактом. Их руководители приняли это решение, и они потребовали от нас пригласить их вмешаться. У нас не было выбора».

102. Таким образом, переброска на Кипр новых иностранных войск, грубо навязанная этой малой стране, это по существу, как мы уже говорили, новое вопиющее нарушение суверенитета Кипра.

103. Постоянный представитель Соединенного Королевства далее пытался создать здесь впечатление, что, мол, единственной целью пребывания английских войск на Кипре является «сохранение мира» на острове. Мне хотелось бы познакомить моего английского коллегу с редакционной статьей, опубликованной в этой связи в кипрской газете «Филелефтерос» 19 февраля 1964 года, то есть как раз в тот самый день, когда представитель Соединенного Королевства говорил здесь, в Совете Безопасности, об исключительно «мирных» целях английских войск на Кипре.

104. В этой редакционной статье, озаглавленной «Оккупация», газета пишет, что подлинная цель английских войск на Кипре состоит отнюдь не в том, чтобы поддерживать мир, а в том, чтобы «восстановить колониальный режим, который представляет сегодня наиболее серьезную опасность, угрожающую кипрскому государству».

105. Далее газета отмечает:

«Вооруженная иностранная интервенция, против которой мы упорно боролись в прошлом, является теперь печальной реальностью. Кипр поставлен перед свершившимся фактом новой английской оккупации...»

Английские войска на Кипре ведут себя так, как если бы они находились в захваченной стране».

106. Такова оценка действительной роли английских войск на Кипре, данная одним из органов печати Республики Кипр. Как говорится, мы здесь ничего не создаем и не добавляем, а лишь излагаем.

107. Является весьма показательным, что, отвечая на заявление советской делегации, представитель Англии вновь обошел полным молчанием вопрос о том, что касается дальнейших намерений Англии в связи с кипрской ситуацией.

108. Иначе говоря, мы по-прежнему не услышали никакого заверения, что военная сила не будет применена против Кипра. Это знаменательное молчание по столь важному вопросу едва ли случайно, особенно если учесть, что в письме постоянного представителя Соединенного Королевства на имя Председателя Совета Безопасности (S/5543) содержится, как мы уже отмечали, откровенная попытка использовать статью IV так называемого Договора о гарантиях для прямого военного вмешательства Соединенного Королевства во внутренние дела Кипра.

109. В английской прессе, например в еженедельнике «Обсервер» в номере от 16 февраля, уже совсем открыто пишется о том, что Англия могла бы сама принять решение осуществить одностороннюю интервенцию в соответствии с Договором о гарантиях. По словам «Обсервер», в этом случае командующий английской армией на Кипре был бы свободен от такого ограничения, как необходимость получения согласия правительства Кипра. Иначе говоря, речь идет о подготовке открытой интервенции Соединенного Королевства на Кипре вопреки воле кипрского правительства.

110. В условиях, когда на возможность прямой английской интервенции на Кипре делается недвусмысленный намек в упомянутом письме постоянного представителя Соединенного Королевства, когда об этом открыто пишет английская печать, упорное стремление английского представителя отделаться в Совете Безопасности молчанием весьма симптоматично. Разумеется, дело самого представителя Соединенного Королевства, как он предпочитает поступить, это его право. Случилось как-то, что весьма известный государственный деятель Англии, выступая не так уж давно на Международном конгрессе бухгалтеров в Эдинбурге, сказал, что если бухгалтер что-нибудь скрывает, то это преступление, но если этим же занимается политик, то это искусство.

111. Я, конечно, не исключаю, что это высказывание известно нашему английскому коллеге. Представитель Соединенного Королевства заявил в Совете Безопасности 19 февраля:

«Что же касается утверждения представителя Советского Союза о том, что я ни разу не сослался на Устав Организации Объединенных Наций, скажу лишь одно: я полностью полагаюсь на стенографические отчеты о вче-

рашней дискуссии, с которыми, по-видимому, он не успел еще внимательно ознакомиться» (1096-е заседание, пункт 63).

112. Нам в свою очередь хотелось бы выразить надежду, что представитель Соединенного Королевства за те дни, которые мы имели в своем распоряжении со времени последнего заседания Совета Безопасности, со свойственной дипломату обязательностью также ознакомился со стенограммой нашего выступления от 19 февраля. И поскольку я позволю себе надеяться, что он это сделал, то прежде всего я хотел бы обратить внимание сэра Патрика Дина, что советскую делегацию отнюдь не интересовал вопрос элементарной арифметики: сделали ли вы в своем выступлении одну или несколько ссылок на Устав, и если сделали, то сколько именно.

113. Можно даже было бы заверить английского коллегу, что в его способностях сослаться на Устав, вообще говоря, вряд ли кто-либо сомневался. Однако то место из выступления советской делегации, которое он имел в виду, звучит совсем иначе, и поэтому позвольте его процитировать:

«Является ли в этих условиях случайностью, что в пространном заявлении, с которым выступил в Совете Безопасности представитель Соединенного Королевства, совсем не говорилось о том, что Соединенное Королевство в связи с напряженной ситуацией в районе Кипра будет руководствоваться в своих действиях положениями Устава Организации Объединенных Наций?» (там же, пункт 36).

114. Как это очевидно, вопрос был нами поставлен отнюдь не в плане бухгалтерском. И хотя сэр Патрик проявил похвальную оперативность в реакции на наше выступление, ответа на поставленный нами вопрос Совет Безопасности, к сожалению, так и не услышал до сих пор.

115. Кстати говоря, в том, что касается ссылок английского представителя на Устав, то в порядке фактической справки можно было бы добавить, что ссылка действительно была сделана, но какая ссылка и в какой форме она была сделана?

116. Эта ссылка была сделана всего-навсего в одном единственном месте выступления английского представителя. При этом контекст этой единственной ссылки весьма симптоматичен. А именно она сделана в том месте, где утверждается, что навязывавшиеся Кипру так называемые предложения от 12 февраля, подтверждавшие известные неравноправные договоры, отвергнутые Кипром, будто бы находятся «в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (1095-е заседание, пункт 62). Вот в какой, мягко выражаясь, странной связи появилась эта неповторимая ссылка на Устав Организации Объединенных Наций в выступлении представителя Соединенного Королевства.

117. В заключение разрешите подчеркнуть, что, используя свое право на ответ в связи с замечаниями представителя Соединенного Королевства, мы руководствовались прежде всего интересами дела, стремились уточнить позиции сторон в рассматриваемом вопросе. Думается, что Совет Безопасности не будет в претензии, если окажется, что английский представитель просто забыл указать в своем выступлении, что Англия не применит военной силы против Кипра, что Англия намерена твердо придерживаться в кипрской ситуации своих обязательств как государства — члена Организации Объединенных Наций. Никогда не поздно для представителя Соединенного Королевства сделать такое важное заявление, если, разумеется, это соответствует действительной политике Англии.

118. Это, несомненно, лишь содействовало бы обеспечению справедливых требований Республики Кипр, интересам международного мира и безопасности, утверждению высоких принципов Устава Организации Объединенных Наций.

119. Позвольте мне не настаивать на последовательном переводе на европейские языки — английский и французский, так как я старался предельно ясно и медленно говорить и надеюсь, что меня хорошо поняли.

120. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я предпочел бы, чтобы заявление представителя Советского Союза во всем его блеске было переведено на оба европейских языка.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: По просьбе представителя Соединенного Королевства, являющегося членом Совета, выступление будет переведено на оба языка.

122. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку, как я вижу, мое выступление вызвало такой энтузиазм и так пришлось по вкусу моему английскому коллеге, я, разумеется, не буду возражать, чтобы он еще раз прослушал его на английском и французском языках, хотя время уже такое, что надо было бы заниматься другими делами.

123. Г-н ГАЕК (Чехословакия) *(говорит по-английски)*: Я должен извиниться перед Председателем и другими членами Совета за то, что еще раз выступаю на сегодняшнем заседании. Однако некоторые замечания, сделанные представителем Турции относительно моего заявления, вынуждают меня попытаться исправить то впечатление, которое могло создаться в результате этих замечаний.

124. Во-первых, я хотел бы резюмировать мое выступление следующим образом. Подобно другим делегациям, присутствующим здесь, моя делегация разъяснила свою позицию по данному вопросу; она попыталась проанализировать причины нынешней ситуации и изложить те соображения, которые определяли ее понимание сущности данной проблемы; она высказала свое

мнение относительно курса, которому должен следовать Совет Безопасности в своих усилиях, направленных на изыскание соответствующего решения. Я полагаю, что любой член Совета имеет полное право сделать это. Естественно, пользуясь этим правом, можно польстить кому-то, а кого-то и огорчить. Мне очень жаль, что я огорчил представителя Турции до такой степени, что он, пытаясь выразить свое отношение к моему заявлению, с одной стороны, проявил чрезмерное великодушие и приписал мне вещи, которых я никогда не говорил, а с другой стороны, уравнивал эти излишки щедрости, заявив, что я не говорил как раз того, что на самом деле я сказал.

125. В доказательство своих слов хотел бы сказать следующее. С одной стороны, представитель Турции утверждает, что, говоря о меньшинстве и большинстве, чехословацкий представитель заявил, что большинство пользуется широкими правами, а меньшинство имеет лишь некоторые, или практические никаких, прав; так я записал слова, сказанные представителем Турции по данному вопросу.

126. Позволю себе напомнить представителю Турции о том, что я сказал об этих правах, о которых я упомянул по крайней мере дважды; я процитирую эти два отрывка. В одном месте своего выступления я сказал: «...нет фактов, свидетельствующих о нежелании правительства Республики Кипр обеспечить членам этой общины меньшинства действительное и полное равноправие во всех областях». Это касалось больших и малых прав или отсутствия вообще каких бы то ни было прав. В другом месте я сказал, что если будет наконец создана обстановка стабильности, то появится возможность «восстановить в отношениях между греческим большинством и турецким меньшинством на Кипре то доверие и согласие, которые обеспечат их сосуществование при полном уважении прав друг друга». Вот то, что я хотел заметить относительно утверждений, которые я якобы выдвинул по вопросу о широких правах большинства, малых правах или отсутствии всяких прав у меньшинства.

127. Во-вторых, я полагаю, что представитель Турции, видимо, проявляя ко мне крайнее великодушие, приписал мне то, чего я не говорил. В противовес этому он утверждал, что я не говорил о некоторых вещах, которых на самом деле в своем выступлении я касался. Представитель Турции заявил, что представитель Чехословакии не произнес ни слова, ни единого слова сожаления в связи с трагической ситуацией на Кипре. Я хотел бы еще раз напомнить ему, что в своем выступлении я говорил об отношениях между большинством и меньшинством, вызывающих серьезную тревогу; кроме того, когда я говорил о нашей первоочередной задаче — предотвращении дальнейшего кровопролития на Кипре, с чем, как всем было ясно, я согласен, я подчеркнул, что обстановка, в которой произошли

эти прискорбные события, является следствием постоянной угрозы иностранной агрессии и других подобных действий. Вот что я сказал. Я полагаю, что все, кто слушал мое выступление, не сомневаются в том, что моя делегация, как и все присутствующие в этом зале, глубоко опечалена разногласиями между двумя этническими группами, проживающими на территории Кипра. Видимо, мне надо еще раз заверить вас в том, что мы испытываем чувство сожаления и стремимся выявить причины этого трагичного и прискорбного положения вещей. И мы, члены Совета Безопасности и члены Организации Объединенных Наций, пытаемся найти средство для исправления этого печального положения, выход из него. Поэтому я надеюсь, что представитель Турции возьмет на себя труд прочитать завтра мое выступление в стенографических отчетах и убедится, что в действительности он спорил о вещах, которых я не затрагивал в своем выступлении.

128. Что же касается его совета относительно моего изучения конституционного права и его особенностей, то я продолжаю заниматься этим и, естественно, буду делать это и впредь, причем в данном случае я не нуждаюсь в его советах. Однако прежде всего я должен сделать некоторые замечания относительно той части его выступления, где он пытался убедить меня в том, что конституция Кипра и конституционная система Кипра имеют определенное сходство с конституционной системой Чехословакии. Всем известно, что Чехословакия является социалистической республикой, население которой состоит из двух братских народов — чехов и словаков. Из сказанного представителем Турции я делаю вывод, что, видимо, он не читал конституции Чехословацкой Социалистической Республики. Конечно, я буду весьма рад послать ему копию этого документа, чтобы он мог изучить его и разобраться в своих заблуждениях. Не подлежит сомнению, что в Чехословацкой Социалистической Республике существование двух национальных групп полностью уважается. Безусловно, там нет ни положений о праве вето в вопросах внешней политики, ни договора о гарантиях, который предоставлял бы любой иностранной державе возможность истолковывать его таким образом, чтобы обеспечить себе право на вмешательство. Более того, я сказал бы, что и с исторической точки зрения условия складывались совершенно по-разному. Как чехи, так и словаки живут на своих собственных территориях; совершенно отсутствует фактор рассеянности. Что же касается сходства конституции Чехословакии и конституции Кипра, то, ознакомившись с конституцией Чехословацкой Социалистической Республики и со всем комплексом договоров — а вы можете быть уверены, что я прочитал их, они и сейчас передо мной, — я бы сказал, что сравнивать их невозможно.

129. Я не хочу касаться других вопросов конституционного права и проблем федерализма.

Но имелись три момента, по которым я считал необходимым дать ответ, с тем чтобы, во-первых, возразить представителю Турции, у которого сложилось, видимо, неправильное представление о некоторых вещах в связи с моим выступлением, и, во-вторых, вновь уточнить то, о чем я говорил.

130. Я еще раз прошу извинения у Совета за то, что я отнял у него время. Не создавая прецедента, я хотел бы отказаться от перевода моего заявления на французский язык, поскольку, как я полагаю, представитель Турции меня хорошо понял.

131. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Очевидно, мой советский коллега любит, чтобы последнее слово принадлежало ему даже в тех случаях, когда он должен потратить на это некоторое время. Если я правильно понял его, в своем последнем выступлении он пытался, во-первых, показать, что я не дал никаких заверений, касающихся дальнейших намерений моей страны в отношении Республики Кипр, и, во-вторых, он повторил свое утверждение о том, что в своих действиях мы не руководствуемся Уставом Организации Объединенных Наций.

132. Что касается первого пункта, то я ограничусь тем, что приведу выдержки из моего выступления от 18 февраля, которые отражают позицию моей страны. Я заявил следующее:

«Мое правительство полностью сознает серьезность предпринятого им шага с целью созыва нынешнего заседания, однако недавние события, особенно события последних нескольких дней, не оставили ему другого выбора. Тем не менее я хочу полностью разъяснить следующие моменты.

Во-первых, действия Соединенного Королевства в связи с ситуацией на Кипре никогда не выходили за рамки Договора о гарантиях.

Во-вторых, английские вооруженные силы находятся на территории Кипра по приглашению правительства Республики Кипр.

В-третьих, с самого начала усилия моего правительства преследовали лишь одну цель, а именно восстановить спокойствие и мир.

В-четвертых, мое правительство не желает продолжать нести всю тяжесть этой операции по поддержанию мира без помощи других стран хотя бы на один день дольше, чем это необходимо. Именно по этой причине оно неоднократно выдвигало предложения об увеличении вооруженных сил по поддержанию мира за счет контингентов других стран.

В-пятых, мы всегда решительно заявляли о своем намерении действовать с согласия должным образом созданных властей на Кипре, и никогда не вставало вопроса об осуществлении каких-либо предложений без согласия этих властей.

В-шестых, в связи с тем, что правительство Республики Кипр не может принять ни одно из представленных ему предложений, а также в связи с быстрым ухудшением положения на острове в последнее время необходимо, чтобы Совет был в курсе дел и принял соответствующие меры» (1095-е заседание, пункты 79—86).

Вот о чем я говорил 18 февраля. Это было верно в то время, это верно сейчас и это будет верно завтра.

133. Относительно второго пункта, упомянутого моим советским коллегой, я должен лишь сказать, что эта серия заседаний Совета Безопасности Организации Объединенных Наций проходит по просьбе моего правительства и имеет целью рассмотреть опасную ситуацию в Республике Кипр и принять соответствующие шаги для разрешения этого кризиса. Я не знаю, какие иные действия могли бы более соответствовать Уставу.

134. Еще лишь одно замечание. Все мы, находящиеся за этим столом, собрались здесь для того, чтобы рассмотреть в высшей степени серьезное положение. В течение двух последних месяцев мое правительство и мои соотечественники находились и находятся в настоящий момент в первых рядах тех, кто предпринимает все возможное для предотвращения катастрофы. При этом они руководствуются лишь интересами дела мира. До сих пор почти все члены Совета понимали это, и их выступления носили умеренный и конструктивный характер. Я надеюсь, что теперь все — я повторяю — все члены Совета именно в этом духе займутся поисками решения данной весьма серьезной проблемы и постараются найти его как можно скорее.

135. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): От имени моего правительства я хотел бы выразить глубокую признательность Генеральному Секретарю за его искренние и неустанные усилия. Беспристрастность Генерального Секретаря в подходе к решению вопросов в сочетании с авторитетом Организации Объединенных Наций определяет его особую роль в деле оказания позитивной помощи в мирном решении ситуаций, чреватых опасными последствиями. Я хотел бы воздать должное Генеральному Секретарю за проделанную им работу, которая отражена в его докладах Совету Безопасности. Мы благодарны Генеральному Секретарю за то, что он согласился послать на Кипр своего личного представителя генерала Гиани, а также за миссию, предпринятую г-ном Рольс-Беннетом. Призыв Генерального Секретаря к заинтересованным правительствам воздерживаться от любых действий, которые могут повлечь за собой ухудшение ситуации, был еще одним доказательством искреннего стремления Генерального Секретаря внести свой вклад в дело поддержания мира в этом районе земного шара.

136. Члены Совета, безусловно, приняли к сведению, что в своем ответе Генеральному Секретарю президент Кипра архиепископ Макариос заявил:

«Мы возлагаем большие надежды на роль Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций и верим в то, что их содействие делу умиротворения и решению кипрской проблемы будет иметь большое значение» (S/5554/Add.1).

Однако, к сожалению, усилия Генерального Секретаря не дали никаких результатов.

137. Хотя я не намереваюсь делать пространное заявление сегодня вечером, я считаю своим долгом затронуть один вопрос. Недавно была выдвинута теория, кстати, неприемлемая теория, согласно которой вопрос о подтверждении территориальной целостности и политической независимости Республики Кипр, а также любой призыв ко всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против Кипра должны быть подчинены Договору о гарантиях. Как известно членам Совета, Турция утверждает, что упомянутый договор предоставляет Греции, Турции и Соединенному Королевству право на вооруженное вторжение на территорию Кипра. Мы твердо и решительно отвергаем это утверждение, основанное на ничем не оправданном толковании. Территориальная целостность и независимость Кипра опираются на Устав Организации Объединенных Наций, а Устав содержит совершенно ясные положения на этот счет. Члены Совета помнят, что, согласно пункту 1 статьи 2 Устава, «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов», а согласно пункту 4 статьи 2, «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...». Если турецкое правительство будет настаивать на своем толковании, члены Совета могут вспомнить также статью 103 Устава, которая предусматривает, что:

«В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

138. Как я уже говорил, я не намереваюсь сегодня выступать с подробным изложением юридических вопросов, касающихся полного запрещения использования силы в международных отношениях. Я не буду также подробно разъяснять свою позицию по вопросу о договорах. С разрешения Совета, я сделаю это на следующем заседании. Я лишь хотел бы в настоящее время обратить внимание на тот факт, что усилия, направленные на поиски решения, не дали никаких результатов из-за настойчивых

требований некоторых о том, чтобы Договор о гарантиях, толкование и действенность которого оспариваются, получил своего рода подтверждение со стороны Совета Безопасности.

139. Поскольку этот пункт связан со всей проблемой, я хотел бы, с вашего разрешения, задать простой вопрос государствам-членам, подписавшим Договор о гарантиях. Я не настаиваю на том, чтобы мне ответили сегодня. Считают ли правительства Греции, Турции и Соединенного Королевства, что Договор о гарантиях дает им право на военное вмешательство, в особенности в свете положений Устава? Я настоятельно прошу дать мне ответ на этот вопрос. Он имеет отношение ко всей проблеме, и я полагаю, что Совету необходимо знать ответ до того, как он выработает окончательное мнение. Я думаю, что вопрос прост. Он требует ответа, и я полностью согласен с представителем Турции — давайте же откроем все наши карты.

140. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я внимательно выслушал объяснение, которое сделал представитель Соединенного Королевства. В нем явно обнаружилась неудовольствие и раздраженность. Раздражение нашего британского коллеги объяснимо: он пытался бросить камень в других, но не ожидал, что сам от него пострадает.

141. И на этот раз представитель Соединенного Королевства блестяще продемонстрировал политическое искусство, на которое указывал упомянутый мною английский государственный деятель. Сэр Патрик вновь обошел вопрос об отношении Англии к Уставу Организации Объединенных Наций в связи с кипрской ситуацией и счел за благо воспроизвести то, что он уже говорил ранее и что, конечно, мы все знаем, и это нас отнюдь не удовлетворяет.

142. Теперь этот же вопрос прямо ставится, как мы только что слышали, министром иностранных дел Кипра г-ном Киприану.

143. Разве не вправе мы, члены Совета Безопасности, услышать ясный и недвусмысленный ответ на ясный и недвусмысленный вопрос, который ставится перед представителями, и в частности перед представителем Англии?

144. Поскольку наш английский коллега не дал удовлетворительного ответа, я позволю себе привести дополнительные материалы, которые очень красноречиво характеризуют политику Англии в создавшейся ситуации вокруг Кипра.

145. Английский генерал Майкл Карвер, командующий так называемыми полицейскими силами на острове, заявил на пресс-конференции 20 февраля:

«Поскольку не найдено еще никакого решения в том, что касается посылки на Кипр международных сил, срочно необходимо усилить войска Англии на острове».

Это цитата из газеты «Монд» от 22 февраля этого года. О том, насколько эта линия Англии открыто противоречит позиции правительства Кипра, свидетельствует заявление, с которым выступил по радио 21 февраля президент Кипра архиепископ Макариос:

«Английское правительство решило увеличить численность своих войск на Кипре до 7000 человек. Я считаю, что нет никаких оснований для дальнейшего увеличения вооруженных сил на острове».

146. Более того, в этом же своем заявлении президент Кипра поставил вопрос о сокращении численности английских войск на острове. Цитата взята на этот раз из лондонской газеты «Таймс» от 22 февраля этого года.

147. Несмотря на эту ясно выраженную позицию кипрского правительства, а вернее, вопреки этой позиции, исполняющий обязанности Верховного комиссара Англии на Кипре господин Пикард после выступления президента Кипра по радио, которое только что нами упоминалось, опубликовал заявление, где, в частности, говорилось:

«Что касается наших английских войск, то положение на острове требует присутствия по крайней мере того их количества, которое в настоящее время здесь имеется».

Цитата приводится из лондонской газеты «Таймс» от 22 февраля. Таким образом, Англия по-прежнему открыто игнорирует требование о прекращении одностороннего увеличения английских войск на острове.

148. Таков, с позволения сказать, еще один фактический комментарий по поводу утверждений о том, что английские войска наводняют Кипр будто бы с добровольного согласия правительства этой страны.

149. Коллега из Соединенного Королевства только что вновь подчеркивал здесь, что направление все новых контингентов английских войск на остров делается исключительно во имя и ради поддержания мира и т. д.

150. Позвольте мне привести некоторые свидетельства, которые не подтверждают этих заявлений английского представителя. Газета «Таймс» писала 15 февраля:

«Для Англии на Кипре в любом случае главным требованием с военной точки зрения является защита английских баз».

151. О том, какое значение придается Англией своим военным базам на Кипре, свидетельствует следующий запрос, сделанный в палате общин 19 февраля этого года министру обороны Англии Торникрофту, и ответ на него, данный министром.

152. Позвольте мне привести этот запрос и ответ по тексту, который опубликован в английской газете «Таймс» от 20 февраля:

«Господин Эмрис Хьюз... спросил, каковы были военные расходы на Кипре с 1952 по 1963 год и какова в настоящее время стратегическая цель поддержания базы на Кипре.

Господин Торникрофт: Около 200 миллионов фунтов стерлингов. Стратегическая цель базы остается той же, как она была описана в заявлении о расходах на оборону в 1962 году. Кипр остается главной базой для наших воздушных ударных сил, поддерживающих СЕНТО, и для некоторых существенных частей нашей охватывающей весь мир сети военных коммуникаций».

153. Иными словами, английская база на Кипре, а не то, о чем нам говорил здесь уважаемый британский коллега насчет интересов сохранения мира и прочее, остается прежде всего заботой Англии и вместе с тем представляет собой орудие угрозы другим странам, в частности странам Ближнего и Среднего Востока.

154. Последнее обстоятельство хорошо понимают народы и правительства стран данного района. Как заявил президент Объединенной Арабской Республики г-н Насер 22 февраля этого года, «английские военные базы на Кипре,— я цитирую на этот раз газету «Нью-Йорк таймс» от 23 февраля сего года,— являются угрозой для всего арабского мира и для нас».

155. Господин Председатель, я вновь позволю себе подчеркнуть, что не настаиваю на последовательном переводе моего выступления на английский и французский языки.

156. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что вынужден выступать в столь поздний час, но я надеюсь на снисходительность членов Совета. Я хотел бы очень кратко остановиться на заявлении, сделанном г-ном Киприану. Он упомянул о многих статьях Устава. Однако имеются и другие статьи, которых он не коснулся в своем заявлении. Есть статьи о правах человека, есть статьи о иных международных обязательствах — о геноциде, об обращении с меньшинствами, о действиях, достойных цивилизованной нации и члена Организации Объединенных Наций. Таким образом, дело не в том, чтобы упомянуть какое-то количество статей.

157. Особенно я хотел бы обратить внимание на следующий момент в выступлении г-на Киприану, поскольку речь идет о весьма важном деле. По его словам, Турция требует, чтобы Договор о гарантиях был упомянут в резолюции Организации Объединенных Наций. Это неверно. Договор существует, независимо от того, будет он упомянут или нет. Турция утверждала лишь следующее: с самого начала делегация греков-киприотов пыталась, как я уже разъяснял в моем выступлении, посеять панику среди членов Организации Объединенных Наций и в особенности Совета Безопасности, с тем чтобы добиться принятия формулировки, в ко-

торой упоминались бы лишь территориальная целостность и неприкосновенность и некоторые другие принципы подобного же рода и которая могла бы быть истолкована ими как возможность освободиться от всех обязательств, в том числе и от обязательств по договорам,— формулировки, дающей им право наброситься на оставшихся турок, чтобы завершить уже начатое дело. Я доказал это в моем заявлении. Именно поэтому мы и говорим, что согласились бы с такой формулировкой лишь в том случае, если бы в ней упоминались договоры, с тем чтобы напомнить грекам-киприотам о международных обязательствах.

158. Нам были заданы здесь некоторые вопросы. Однако ситуация слишком трагична для того, чтобы прибегать к подобного рода хитростям. Всему миру известно, что мы собрались здесь, так как на Кипре произошли весьма трагические события и эти события могут вспыхнуть вновь в любой момент. Мировое общественное мнение задает много вопросов и ожидает на них ответа. К сожалению, до сих пор делегация греков-киприотов не дала ответа на эти вопросы. Вопросы эти сводятся к следующему: дают ли они заверения, что они не начнут вновь того, что было предпринято ими во время рождественской недели? Могут ли они дать заверения, что согласятся на международное расследование вопроса о том, кто был инициатором подобных действий? Как произошло, что совершенно внезапно обнаружили тысячи комплектов обмундирования, тысячи винтовок и другое оружие? Как случилось, что государственная полиция присоединилась к бандитам этого правительства в попытках истребить одну часть населения этого государства? Кто будет судить этих людей? Будут ли виновные наказаны? Будет ли выплачена компенсация за убитый домашний скот, за опустошенные земли, сожженные дома и т. д.?

(В этот момент выступление оратора прерывается репликами из публики.)

159. Г-н Председатель, прошу вас выгнать вон этих дикарей. Здесь не Лимасол.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Во время работы Совета публика должна воздерживаться от каких-либо демонстраций. Прошу представителя Турции продолжать свое выступление.

161. Г-н МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Как я уже говорил, земли были опустошены, тысячи домов сожжены, домашний скот на всех фермах в эвакуированной части был полностью истреблен. Кто будет платить за нанесенный ущерб и где заверения в том, что греки-киприоты не начнут все это снова? У нас есть сведения, что в настоящее время они получают вооружение, с тем чтобы завершить начатое дело.

162. Таковы вопросы, ответа на которые ожидает мировое общественное мнение. Все же другие вопросы являются лишь дымовой завесой. Вот о чем я хотел сказать сегодня.

163. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): На заявление, сделанное представителем Турции, будет достаточно одного простого ответа, и ответ этот состоит в следующем: уже давно мы пытались обратиться к Совету Безопасности. Кое-кто другой не хотел этого делать, но ведь обычно именно виновный не спешит в суд.

164. Что же касается преувеличений и извращений фактов, допущенных представителем Турции, вплоть до обвинений в геноциде, то эти слова можно чаще встретить в словаре его собственной страны,— я говорю о прошлом, когда, к сожалению, не было еще Устава Организации Объединенных Наций. Могу заверить представителя Турции, что я готов сослаться на весь Устав Организации Объединенных Наций. Готов ли он сделать это?

165. Если Председатель разрешит мне, я отвечу на все поднятые вопросы, отвечу на заявления, касающиеся Кипра, которые искажают факты, на утверждения, дающие совершенно неправильное представление о действительности. Однако давайте не уходить в сторону от проблемы. Мой вопрос был совершенно прост, но на него не было дано ответа, а ведь он как нельзя более уместен в данном случае. Я обратился с этим вопросом к странам, которые подписали Договор о гарантиях. Я обращаюсь с этим вопросом в особенности к одной из этих стран, на которой лежит вся вина за нынешнюю ситуацию на Кипре. Вопрос очень простой: считают ли три другие страны, подписавшие Договор о гарантиях, а именно Турция, Соединенное Королевство и Греция, что данный договор предоставляет им право на вооруженное вторжение? Если к Совету обращаются с просьбой как-то увязать этот договор с тем, что правительство Кипра ожидает от Совета Безопасности, то страна, которая пытается добиться этого, должна по меньшей мере выразить свое собственное мнение относительно толкования данного договора, независимо от того, согласимся мы с ним или нет. Вопрос очень простой, и я прошу, чтобы на него был дан такой же простой ответ.

166. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Когда министр иностранных дел Кипра пообещал не настаивать на том, чтобы ответ на вопрос, заданный им представителям Соединенного Королевства, Турции и Греции, был дан сегодня вечером, то сначала я хотел воспользоваться этим. Однако ответ, только что данный представителем Турции, вынуждает меня просить Совет разрешить и мне ответить сейчас же.

167. Полагаю, что в моем недавнем заявлении (1095-е заседание) я ясно изложил позицию моего правительства в отношении Договора о гарантиях, и в частности второго пункта статьи IV.

168. Вопрос, заданный нам министром иностранных дел Кипра,— это существенный, важный вопрос; фактически это вопрос всех вопросов. Считает ли греческое правительство, что эта статья дает нам право на одностороннее вооруженное вторжение без разрешения на то Совета Безопасности? Мы отвечаем: «Нет». В Цюрихе, где я присутствовал, мы не намеревались создавать такую обстановку, в условиях которой кто-либо из нас по той или иной причине мог в один прекрасный день погрузить войска на военные суда и послать их на Кипр. С какой целью? Для того чтобы изменить положение, созданное договорами? Прежде всего я не вижу, чтобы положение, созданное договорами, как-то изменилось. Произошли трагические события, и я был одним из первых, кто выразил сожаление по поводу этих событий и осудил насилие, однако с точки зрения юридической в положении, созданном договорами, не произошло изменений.

169. Представитель Турции говорил, что не Турция настаивает на упоминании договора в любом проекте резолюции, а Кипр требует признания своей независимости и территориальной целостности. В этом и заключается проблема. Вопрос обращен к Совету Безопасности, а не к нам. Может ли независимость, территориальная целостность, безопасность, суверенитет и единство какого-либо государства зависеть от договора, который может быть истолкован как договор, предоставляющий право на одностороннее военное вмешательство без каких-либо иных условий? Ответ греческого правительства ясен: «Нет».

170. Как же в таком случае будем мы действовать при составлении текста, приемлемого для всех, если мы включим в него этот момент? Нам говорят, что выход прост: исключить принцип независимости. Но принцип независимости, целостности, суверенитета и единства государства не может подобным образом игнорироваться. Отказываясь дать ясный ответ на поставленные вопросы, попирая принципы независимости и целостности или рассуждая, включить ли их в первый или последний пункты постановляющей части, особенно когда они должны быть увязаны с принципом, согласно которому независимость, суверенитет и целостность Кипра могут быть признаны лишь в соответствии с договором, нельзя решить эту проблему, выработать резолюцию, провести операции по поддержке мира, положить конец событиям на Кипре, открыть путь для переговоров.

171. Здесь говорились серьезные вещи. Два-три дня назад один оратор счел уместным произнести слова, которые наносят большой ущерб усилиям, направленным на выработку приемлемого для всех текста. Он заявил следующее: «Никто не посягает на территорию Кипра, никто не посягает на его независимость — ни Турция, ни Греция, ни кто-либо другой. Возможно лишь следующее — здесь я процитирую текст договора: действия, особо разрешенные в силу статьи

IV договора, «с единственной целью восстановить положение вещей, созданное настоящим договором»».

172. Это было ключевым моментом в речи этого оратора, и это является препятствием, с которым мы сталкиваемся в наших усилиях, направленных на выработку приемлемого для всех проекта резолюции. Нельзя просто-напросто вычеркнуть эти слова. Совет должен противопоставить им призыв ко всем своим членам безоговорочно уважать независимость и территориальную целостность Кипра, поскольку, как недавно сказал об этом министр иностранных дел Кипра,

ни независимость, ни суверенитет и целостность не могут быть предметом переговоров.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений, исчерпан. Неофициально проконсультировавшись с членами Совета, я хотел бы предложить, чтобы Совет вновь собрался для продолжения рассмотрения вопроса, находящегося на его повестке дня, в четверг, 27 февраля, в 15 часов 30 минут. Если возражений нет, я буду считать, что Совет согласен с этим предложением.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.